Сказки Мардана Мухаметова.

Марданъ Мухаметовъ—башкиръ деревни Алабуги, Карабольской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, 35-ти лѣтъ. Грамотенъ только потатарски. Въ солдатахъ не служилъ; но въ молодости жилъ работникомъ въ разныхъ мѣстахъ; тогда и выслушалъ свои сказки.

Марданъ разсказывалъ мнѣ свои сказки, лѣтомъ 1913-го года, нѣсколько ломаннымъ русскимъ языкомъ. Нѣкоторыя погрѣшности его въ языкѣ, — а именно смѣшеніе родовъ и не-русскую конструкцію рѣчи, — я исправляю; прочее же оставляю безъ измѣненій. — Нѣкоторыя выраженія и слова, которыя разсказчикъ не зналъ по-русски, я самъ переводилъ съ башкирскаго.

Всѣ сказки, которыя я записалъ отъ Мардана, онъ называетъ „башкирскими".

---

98. [Золотая гора].

1. Былъ одинъ рабочій человѣкъ. Онъ пошолъ работу искать. Дѣло было въ Петропавловскѣ въ городѣ. На базарѣ подошолъ къ нему одинъ татаринъ: „Ты што,—говоритъ:—рабочой человѣкъ, наниматься будешь? Сколько, — говоритъ:—просишь?"—„10 рублей прошу,—говоритъ:—въ мѣсяцъ".—Согласился хозяинъ, съ собой ташшылъ домой роботника. Пришолъ домой хозяинъ, сказалъ кухаркѣ: „Вотъ,—говоритъ:—новой роботникъ, ты ево корми, пой!" говоритъ.

Потомъ хозяинъ опять зашолъ, показалъ ему работу:—„Вотъ пара лошадей, вотъ повозка, вотъ ешо пара лошадей. Ты утромъ рано,—говоритъ:—запрегай, въ 12 часовъ утра. Вотъ, — говоритъ: — ешо (привелъ ево въ другой сарай) есь кобыла жирной, ево привяжи, — говоритъ: — сзади". — Ну, работу показалъ хозяинъ, да самъ пошолъ въ избу, а роботникъ пошолъ въ другую избу, въ куфню.

Въ 12 часовъ утра хозяинъ роботника разбудилъ: „запрегай, — говоритъ: — лошадей!" — Роботникъ всё какъ слѣ-

дуетъ изготовилъ: запрёгъ двѣ пары лошадей, привезалъ сзади кобылу. Потомъ хозяинъ взялъ съ собою четверть вина и гуся; кухарка роботнику дала бутылку вина и утку. Сѣли, поѣхали.

2. Ѣхали, ѣхали; остановились около горы. Хозяинъ началъ колоть кобылу. Потомъ отдалъ хозяинъ роботнику хорошій кусокъ, заставилъ *маха́нъ* варить. — „Поставь, — говоритъ:—самоваръ, а готово будетъ, такъ меня скричи". — Роботникъ всё изготовилъ, хозяина скричалъ: „всё готово".

Хозяинъ пришолъ, налилъ ему стаканчикъ вина, потомъ другой, третій. Работникъ пилъ, пилъ да сталъ пьяной. Хозяинъ уташши́лъ ево туда, гдѣ кололъ кобылу, да въ кобылье брюхо и зашилъ. (Кобыла еще цѣлая лежала, только кишки были вынуты: туда и положилъ роботника). Потомъ хозяинъ отошолъ отъ тово мѣста и смотритъ. Прилетѣлъ орёлъ и уташшылъ работника, вмѣстѣ съ кобылой, на вершину горы.

Хозяинъ ждётъ, когда работникъ встанетъ. Онъ положилъ вмѣстѣ съ нимъ ножикъ: „протрезвится,—говоритъ:— такъ выйдётъ [изъ кобыльяго брюха]." —Много время стоялъ, ждалъ; потомъ работникъ вышолъ, 'сталъ и кричитъ хозяину: „Почему я здѣся?" говоритъ.—Хозяинъ говоритъ: „тамъ,— говоритъ: — золотой камень (алтын-таш) есь, бросай ево сюда!"—Работникъ зачинатъ прямо бросать; хозяинъ складываетъ въ телѣгу. Потомъ роботникъ спросилъ у хозяина: „довольно-ли? хозяинъ".—„Довольно!" говоритъ.

„Што?—говоритъ [работникъ]:—у котораго мѣста я буду слѣзать?" говоритъ. — „Нѣтъ, — говоритъ: — не можошь ты слѣзать оттуда! Орёлъ кобылу *кончáтъ*, — говоритъ: — потомъ тебя кончáтъ".

3. Ну, потомъ работникъ ишшотъ низкова мѣста, гдѣ бы слѣзать. Нашолъ одинъ камень, поднялъ ево; подъ камнемъ дыра.—„Ну, чё будетъ, такъ будетъ! этой дырой пойду".— Пошолъ въ дыру и вышолъ, наконецъ, какъ разъ на то мѣсто, гдѣ хозяинъ кобылу кололъ. Ну, потомъ, значитъ, пошолъ домой.

4. Пришолъ опять въ Петропавловской городъ, тамъ гуляетъ на базарѣ опять.

Опять тотъ же хозяинъ подошолъ къ ему, сказалъ: „Ну, рабо́чёй человѣкъ, наниматься будешь ко мнѣ?" —

„Буду,— говоритъ:— Сколько дашь въ мѣсяцъ?“ — „10 рублей“, говоритъ хозяинъ. — Согласился за 10 рублей. Хозяинъ ташшылъ ево домой. Кухаркѣ сказалъ: „пой-корми, работника, — говоритъ: — нанималъ“. — „Чай пей; потомъ, — говоритъ: — тебѣ работа, — говоритъ: — покажу“. — Зашолъ опять къ роботнику, показалъ ему: „Вотъ, — говоритъ: — пара лошадей тебѣ, повозка. Запрегай утромъ рано, въ 12 часовъ поѣдемъ“. — Потомъ другую повозку показалъ и другую пару лошадей: „Вотъ и это, — говоритъ: — запрегай!“ — Потомъ жирную кобылу показалъ: „Вотъ, — говоритъ: — сзади привяжи“. — Хозяинъ пошолъ въ свою комнату, роботникъ пошолъ въ куфню спать.

Въ 12 часовъ утра хозяинъ роботника розбудилъ. — „Вотъ, — говоритъ: — вставай, запрегай, поѣдемъ!“ — Роботникъ все запрегалъ, какъ сказалъ хозяинъ. Потомъ хозяинъ взялъ четверть вина съ собой; кухарка дала роботнику бутылку вина да утку. Поѣхали.

Ѣхали, ѣхали, остановились опять около горы. Хозяинъ зачиналъ кобылу колоть, работника заставилъ мясо варить. Хозяинъ сказалъ ему: какъ поспѣтъ, такъ меня скричи; я приду обѣдать“. — Ну, работникъ все сготовилъ, сварилъ, да потомъ хозяину скричалъ, што, — говоритъ: — „всё готово“. — Ну, потомъ хозяинъ пришолъ обѣдать, садилъ вмѣстѣ и роботника, стаканчикъ вина наливалъ и подавалъ роботнику. Роботникъ выпилъ. Хозяинъ опять наливалъ стаканчикъ, опять подавалъ роботнику. Роботникъ этова вина не пилъ: „Хозяинъ,—говоритъ:—што самъ не пьешь, всё меня угощашь?“—Хозяинъ зачинáлъ пить, стаканчикъ выпилъ; опять *малàйку* подавалъ, работнику. Малайко не пилъ ево, выливалъ на землю. Потомъ хозяинъ себѣ наливалъ, выливалъ на землю. Роботникъ сказалъ: „Што, хозяинъ, не пьёшь? што льёшь на землю? Вѣдь деньги плачены у тебя?“ — Хозяинъ другой наливалъ да пилъ.

Ну, потомъ хозяинъ сталъ пьяной, лежитъ безъ ума. А роботникъ трезвой; пошолъ къ кобылѣ. — „Што, — говоритъ: — тамъ хозяинъ надѣлалъ?“ — Видитъ: тамъ приготовлена нитка, иголка, шило.—„Ну,—говоритъ роботникъ:— какъ со мной хотѣлъ сдѣлать, такъ съ нимъ сдѣлаю!“ — Хозяинъ лежитъ пьяной. Роботникъ кое-какъ доташшылъ ево, затолкалъ кобылѣ въ брюхо и зашилъ ево. Вмѣстѣ

съ нимъ положилъ ножикъ. Сдѣлалъ все такъ, какъ съ нимъ было. Самъ ушолъ оттудова и глядѣлъ [издали]. Прилетѣлъ орёлъ и уташшилъ хозяина на гору вмѣстѣ съ кобылой.

Ждётъ роботникъ хозяина. Много время прошло; хозяинъ всталъ, кричитъ работника:—„Што?—говоритъ:—гдѣ будемъ слѣзать?“ — Роботникъ ему сказалъ: „Тамъ есь камень золотой, бросай ево сюда!“ — Хозяинъ бросаетъ, работникъ кладётъ; два воза наклалъ. Хозяинъ кричитъ ему: „Довольно ли?.. Гдѣ будёмъ слѣзать?“ — „Нѣтъ, — говоритъ: — хозяинъ! гдѣ, — говоритъ: — меня орёлъ кончалъ, тамъ и тебя кончатъ!“

Пошолъ роботникъ домой. Пришолъ въ Петропавловской городъ. Золо̀тый камень-то весь про́далъ. Потомъ пировалъ да всё ростерялъ. Самъ сталъ босикомъ; босикомъ живётъ и теперь.

---

99. [Рога].

1. Были три солдата на службѣ; одинъ изъ нихъ унтеръ-офицеръ. Они троёмъ согласились не служить больше: „прямо куда-нибудь уйдёмъ“. — Потомъ они ушли троё.

Была одна *заимка;* тутъ жили старикъ со старухой, и было у нихъ три дочери. Къ нимъ и зашли солдаты. Хозяева угостили ихъ, и потомъ зачинали играть въ карты. Унтеръ-офицеръ выигралъ всѣ деньги у старика. Легли спать; хозяева положили съ солдатами спать и трехъ своихъ дочерей. Утромъ встали и опять зачинали играть въ карты. Старшая дочь выиграла у унтеръ-офицера всѣ деньги обратно; у нево денегъ не стало, и солдаты собрались уѣзжать.

При прощаньѣ старшая дочь подарила унтеръ-офицеру шинель, середняя дочь подарила одному солдату кисетъ для денегъ (токса́й), малая дочь подарила третьему солдату палку (таяк). Солдаты всѣ трое ушли.

2. Стали на дорогѣ смотрѣть кисетъ: что онъ; какъ трясётъ, всё деньги прямо. Потомъ середней сталъ смотрѣть тросточку; какъ махнулъ палкой, всё солдаты появились около ево, много солдатъ. Положили палку; стали смотрѣть шинель; кто надѣнетъ шинель, тово не видно.